

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№27, 2017

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

О ГЛАВНОМ

UNITED NATIONS
HUMAN RIGHTS
OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

1. Автором сообщения является Валентин Евзрезов, гражданин Беларуси 1954 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта...

2.1 7 февраля 2011 года, автор обратился в Жлобинский районный исполнительный комитет с просьбой провести 23 февраля 2011 года пикет с участием до 20 человек. Пикет планировалось провести в Приднепровском парке города Жлобин. Цель этой акции заключалась в том, чтобы выразить протест против политического преследования бывших кандидатов в президенты Беларуси и членов их избирательных команд.

2.2 15 февраля 2011 года ходатайство автора было отклонено указанным райисполкомом на том основании, что в тот же день и в том же месте должно было состояться спортивное мероприятие. Власти также отметили в своем

Данный номер бюллетеня «Стратегическая тяжба» включает выдержки из решений Комитета ООН по правам человека за последние два года по индивидуальным сообщениям, подготовленным Гомельским центром стратегической тяжбы. Со всеми решениями КПЧ можно ознакомиться на сайте Управления Верховного комиссара ООН по правам человека www.ohchr.org.

Евзрезов против Беларуси Выдержки

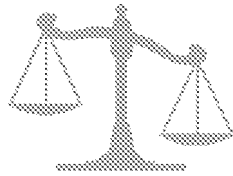
отказе, что Уголовный кодекс Беларуси не содержит определения термина «политическое преследование».

3. Автор утверждает, что его право на свободу выражения мнений было ограничено в нарушение статьи 19 Пакта вследствие необоснованного отказа властей государства-участника разрешить ему провести пикет. Он также утверждает, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено в результате необоснованного отказа властей дать разрешение на проведение пикета.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его право на свободу выражения мнений было ограничено произвольно, поскольку ему было отказано в разрешении провести публичный пикет и публично выражать свои мнения. Комитет считает, что рассматриваемый им вопрос заключается в принятии решения о том, является ли запрещение на проведение публичного пикета, введенное в отношении автора муниципальными исполнительными властями Жлобина, нарушением статей 19 и 21 Пакта.

8.5 Комитет отмечает, что в данном случае ходатайство автора о проведении пикета было отклонено властями на том основании, что «политическое преследование» не определено в УК, и потому, что в тот же день и в том же месте должно было состояться спортивное мероприятие.

стр. 2 >>>

Евзрезов против Беларуси

<<< Выдержки

Комитет отмечает, что запрещение протеста против политического преследования на том основании, что термин «политическое преследование» не определен в законе, как представляется, не соответствует критериям необходимости и соразмерности, предусмотренным в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет далее отмечает, что, несмотря на то что было второе, потенциально законное основание для отказа, т.е. наличие ранее утвержденного спортивного мероприятия, в решении Жлобинского районного исполнительного комитета или национальных судов, с учетом первого возражения исполнительного комитета, нет никаких указаний на то, что автору было бы разрешено провести пикет в другое время или день. Соответственно, Комитет заключает, что в рассматриваемом деле государство-участник нарушило права автора по статьям 19 и 21 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять необходимые меры для выплаты автору надлежащей компенсации и предотвращения совершения подобных нарушений в будущем.

Шумилина и другие против Беларуси. Выдержки

1. Авторами сообщения являются Зинаида Шумилина 1952 года рождения; Владимир Кацора 1957 года рождения; Василий Поляков 1969 года рождения; Анатолий Поплавный 1958 года рождения; Юрий Захаренко 1959 года рождения; Эдуард Нелюбович 1962 года рождения; Леонид Судаленко 1966 года рождения; Андрей Толчин 1959 года рождения; Юрий Климович 1964 года рождения; Владимир Непомнящих 1952 года рождения; Владимир Мышак 1933 года рождения; и Марина Смягликова 1962 года рождения – все граждане Беларуси...

2.1 4 февраля 2011 года авторы обратились в Гомельский городской исполнительный комитет с заявлениями, в которых просили разрешить им провести 23 февраля в различных местах города ряд демонстраций (так называемых пикетов) с целью выражения своего отношения к политическому преследованию бывших кандидатов на пост Президента и членов их избирательных штабов. Заявления были рассмотрены Исполнительным комитетом, который 17 февраля принял решение об отказе в проведении демонстраций.

2.2 14 марта 2011 года авторы обжаловали решение Исполнительного комитета в суде Центрального района, который 12 мая отказал им в удовлетворении жалоб. В неуказанный день авторы подали в Гомельский областной суд кассационную жалобу на решение суда Центрального района. 5 июля Гомельский областной суд принял определение, согласно которому решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалоба авторов – без удовлетворения.

2.3 Кроме того, в неуказанные дни авторы попытались подать на имя председателя Гомельского областного суда и Председателя Верховного суда Республики Беларусь заявления о пересмотре в порядке надзора решений нижестоящих судов. Оба судьи оставили, соответственно 25 ноября 2011 года и 12 января 2012 года, их жалобы без удовлетворения и подтвердили, что решение суда первой инстанции является законным...

3.3 Авторы утверждают, что им было отказано в разрешении на проведение их кампании на том основании, что они не выполнили требований решения Гомельского городского исполнительного комитета №

299 «О массовых мероприятиях в городе Гомеле» от 2 апреля 2008 года, принятого в соответствии с национальным законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», согласно которому руководители местных органов власти наделены правом определять места для проведения массовых мероприятий и который содержит расплывчатые и двусмысленные формулировки.

В указанном решении от организаторов массовых мероприятий требуется проводить их в конкретном месте города, определенном для этой цели властями, и до начала мероприятия заключать договоры с соответствующими службами для охраны общественного порядка и обеспечения медицинского обслуживания во время мероприятия, а также для уборки территории после его проведения. В разрешении провести мероприятие было отказано, поскольку авторы запланировали провести пикеты не в том месте, которое определено для этой цели, и не заключили требуемые договоры. Авторы утверждают, что им не понятно, для достижения какой цели ограничены их права на проведение мирных собраний и на выражение своего мнения, которые закреплены в статьях 19 и 21 Пакта. В отсутствие какого-либо обоснованного разъяснения этих целей авторы считают, что ограничения их прав не являются необходимыми в интересах национальной безопасности, общественного

порядка, защиты нравственности, здоровья населения или прав и свобод других лиц. Они, кроме того, утверждают, что требования, налагаемые национальным законодательством, являются произвольными и противоречат статьям 19 и 21 Пакта.

6.2 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что своим решением от 17 февраля 2011 года Исполнительный комитет неоправданно ограничивает их права на свободное выражение мнений и на проведение мирных собраний, требуя от организаторов проводить массовые мероприятия только в одном конкретно указанном месте города и до начала мероприятия заключать договоры с соответствующими службами для охраны общественного порядка и обеспечения медицинского обслуживания во время мероприятия, а также для уборки территории после его проведения.

6.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что эти свободы имеют ключевое значение для любого общества (пункт 2); что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2); и что пункт 3 статьи 19 Пакта разрешает определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления подобных свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они

предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Комитет напоминает также, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав авторов по статье 19 Пакта являются необходимыми и соразмерными.

6.4 В этой связи Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, чрезвычайно важным для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте.

Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Таким образом, государство-участник обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта.

<<< Шумилина и другие против Беларуси. Выдержки

6.7 Комитет также отмечает, что наложенный решением № 299 запрет на проведение собраний в любом общественном месте города Гомеля, за исключением одного отдаленного района, неоправданно ограничивает право на свободное выражение мнений и право на свободу собраний в том же контексте. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что формальное исполнение решения № 299 и отклонение властями государства-участника просьбы авторов о проведении пикетов являются необоснованными, и заключает, что права авторов, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, были нарушены.

8. В соответствии с пунктом 3а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого ему необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, возместить все расходы, понесенные авторами, и обеспечить им надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2 государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности решение № 299 Гомельского городского исполнительного комитета и Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года в той форме, в которой он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике могли полностью осуществляться права согласно статьям 19 и 21 Пакта.

9. Исходя из того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

Корешков против Беларуси. Выдержки*

1. Автором сообщения является гражданин Республики Беларусь Дмитрий Корешков, родившийся в 1976 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьями 19 и 21, в сочетании со статьями 2 (2) и (3) статьи 2 Пакта...

2.2 Автор участвовал в собрании, которое проходило 8 октября 2011 года в Гомеле. Автор был арестован сотрудниками милиции во время сбора и обвинен в нарушении Закона о массовых мероприятиях.

2.3 28 ноября 2011 года Железнодорожный районный суд наложил на него штраф в размере 1,75 млн белорусских рублей за нарушение статьи 23.34 (3) Кодекса об административных правонарушениях. Суд постановил, что автор участвовал в массовом мероприятии, для которого не было получено предварительного разрешения от местных властей.

2.4 29 ноября 2011 года автор обжаловал решение нижестоящего суда в Гомельский областной суд, утверждая, что он не участвовал в массовом мероприятии, а скорее в собрании граждан, которое регулировалось иным законом о республиканских и местных собраниях. В результате он не мог нести ответственность по статье 23.34 административного кодекса. 16 декабря 2011 года Гомельский областной суд отклонил жалобу автора на temelных оснований, что статья 23.34 также применяется к ассамблеям. Суд далее заявил, что автор также не выполнил требования закона о республиканских и местных собраниях, в котором говорится, что собрание должно быть инициировано не менее чем 10 процентами граждан, постоянно проживающих на соответствующей территории, и что эти граждане должны уведомлять власти не позднее, чем за 15 дней до запланированного мероприятия...

8.4 Комитет отмечает, что автор был наказан за участие в обсуждении социально-экономической ситуации в стране на основании решения районного суда о том, что собрание было проведено без предварительного разрешения в нарушение Закона о массовых мероприятиях.

Он также отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили каких-либо объяснений относительно того, как такие ограничения были оправданы в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, изложенными в статье 19 (3) Пакта, и применяется ли наказание, т.е. административный штраф, даже если он основан на законе, необходим, соразмерен и соответствует любым из законных целей, перечисленных в этом положении. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-

участника Комитет делает вывод о том, что права автора согласно статье 19 (2), изложенные в сочетании со статьей 2 (3) Пакта, были нарушены.

8.6 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданы ли ограничения, налагаемые на право автора на свободу собраний, по любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет отмечает, что в свете имеющейся информации государство-участник и национальные суды не представили никаких оправданий или объяснений относительно того, как на практике мирные собрания нарушали бы интересы национальной безопасности и общественной безопасности, общественный порядок (*ordre public*), защиту общественного здоровья или нравственности или защиту прав и свобод других лиц, как это предусмотрено в статье 21 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии со статьями 19 и 21, которые рассматриваются в сочетании со статьей 2 (3) Пакта.

10. В соответствии со статьей 2 (3) (а) Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. В настоящем деле государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение любых судебных издержек или других понесенных им расходов, а также соответствующие компенсации. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года, поскольку оно применяется в настоящем деле в целях обеспечения того, чтобы права, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, могли быть полностью использованы в государстве-участнике.

*Неофициальный перевод с английского

Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко против Беларуси. Выдержки

1. Авторами сообщения являются Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко, граждане Беларуси, родившиеся в 1958 и 1966 годах соответственно. Авторы заявляют, что они являются жертвами нарушения Беларусью их прав, предусмотренных в статьях 19 и 21, рассматриваемых в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта...

2.1 22 ноября 2010 года авторы подали в Гомельский городской исполнительный комитет ходатайство о проведении 10 декабря 2010 года пикета при участии до 50 человек на одной из центральных площадей города, с тем чтобы проинформировать людей об их праве не участвовать в досрочном голосовании на предстоящих президентских выборах в Беларуси.

2.2 3 декабря 2010 года Гомельский городской исполнительный комитет запретил проводить пикет, заявив, что авторы как организаторы этого мероприятия не отвечают требованиям, изложенным в решении Гомельского городского исполнительного комитета № 299 от 2 апреля 2008 года о массовых мероприятиях в городе Гомель, принятом на основе закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года. Авторы собирались провести массовое мероприятие вне места, отведенного для этой цели в решении № 299, и не заключили необходимые договоры с городскими службами, отвечающими за безопасность, оказание медицинской помощи и уборку.

2.3 5 января 2011 года авторы обжаловали решение Исполнительного комитета в суде Центрального района города Гомеля, который 25 января 2011 года отклонил их жалобу. 1 февраля 2011 года авторы подали кассационную жалобу в отношении решения районного суда в Гомельский областной суд, который 17 марта 2011 отклонил ее.

стр. 6 >>>

Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко против Беларуси. Выдержки

2 апреля 2008 года, которое было принято на основе закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких разъяснений относительно того, каким образом такие ограничения, а именно разрешение проводить пикеты только в конкретных заранее определенных местах и

требование к организаторам заключать контракты с рядом государственных учреждений, являются оправданными в соответствии с условиями необходимости и соразмерности, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. При отсутствии объяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что права авторов по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

14 октября и 2 декабря 2011 года в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора авторы подали апелляции в отношении постановления Областного суда председателю Гомельского областного суда и председателю Верховного суда Республики Беларусь соответственно. Эти апелляции были отклонены 8 ноября 2011 года и 9 января 2012 года соответственно.

8.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что решение № 299 Гомельского городского исполнительного комитета неправомерно ограничивает право на свободу выражения мнений и право на мирные собрания, налагая на организаторов массовых мероприятий обязательство заключать платные договоры с городскими службами и ограничивая все массовые мероприятия, которые будут проводиться в Гомеле, городе с населением 500 000 человек, одним конкретным местом в отдаленной части города. Комитет также принимает к сведению то утверждение авторов, что, подводя в их случае к применению решения № 299 формально, без изучения того, в какой мере ограничение их прав является необходимым, Исполнительный комитет неоправданно ограничил их права, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта. 8.4 Комитет отмечает, что запрет на проведение пикета был основан на решении № 299 Гомельского городского исполнительного комитета от

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. 10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить г-дам Поплавному и Судаленко достаточную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, которое было применено в данном случае, в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта.

Евгений Басаревский и Валерий Рыбченко против Беларуси

1. Авторами сообщений являются Евгений Басаревский (первый автор) и Валерий Рыбченко (второй автор), граждане Белоруссии 1946 и 1963 годов рождения соответственно. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Беларусью их прав согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

2.1 7 февраля 2011 года каждый из авторов подал в Жлобинский районный исполнительный комитет заявку на проведение 23 февраля 2011 года пикета с участием до 20 человек. Пикеты должны были быть организованы на бульваре Металлургов в городе Жлобине и перед магазином «Днепровский» соответственно. Целью пикетов являлся протест против политического преследования бывших кандидатов на пост Президента Беларуси и членов их избирательных штабов.

2.2 15 февраля 2011 года районный исполнительный комитет отклонил заявки авторов на том основании, что Уголовный кодекс Беларуси не содержит диспозиции «политическое преследование» и что предложенные для пикетов места не входят в число мест, предназначенных для проведения массовых мероприятий, перечисленных в решении № 1507 районного исполнительного комитета от 6 августа 2007 года об определении постоянного места для проведения массовых мероприятий.

2.3 3 марта 2011 года каждый из авторов обжаловал решение районного исполнительного комитета в Гомельский областной исполнительный комитет. 23 марта 2011 года в удовлетворении жалоб им было отказано. 28 марта 2011 года каждый из них подал жалобу в суд Жлобинского района.

Суд отказал в удовлетворении жалобы второго автора 18 апреля 2011 года и жалобы первого автора 19 апреля 2011 года. 27 апреля 2011 года каждый из авторов подал кассационную жалобу в Гомельский областной суд, который

отказал в удовлетворении жалобы первого автора 7 июня 2011 года и жалобы второго автора 9 июня 2011 года. Авторы не обжаловали вынесенные решения в порядке судебного надзора, поскольку сочли, что такие чрезвычайные процедуры обжалования в суд не являются эффективным средством правовой защиты с учетом сложившейся внутренней практики по аналогичным делам.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их право на свободу выражения мнений было произвольно ограничено, поскольку им без достаточных оснований было отказано в разрешении на проведение общественных пикетов и публичное выражение мнений. Комитет считает, что перед ним стоит задача принять решение о том, является ли запрет на проведение общественного пикета, наложенный на авторов муниципальными исполнительными органами власти города Жлобина, нарушением статьи 19 Пакта.

Из материалов, имеющих в распоряжении Комитета, следует, что действия авторов были расценены судами как заявка на проведение общественного мероприятия и их заявки были отклонены на том основании, что Уголовный кодекс не содержит диспозиции «политическое преследование» и что выбранные места не входят в число разрешенных исполнительными органами власти города. По мнению Комитета, вышеуказанные действия властей, независимо от их юридической квалификации, равносильны ограничению прав авторов, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на свое

замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, в котором говорится, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что подобные свободы имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта разрешает определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми

а) для уважения прав и репутации других лиц; и

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

“ Любое ограничение осуществления этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. ”

Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренные в статье 19, являются необходимыми и соразмерными.

<<< Евгений Басаревский и Валерий Рыбченко п р о т и в Б е л а р у с и

9.4 Комитет замечает, что запрещение протеста против политического преследования по причине того, что диспозиция «политическое преследование» отсутствует в уголовном законодательстве, и ограничение проведения пикетов заранее определенными местами не представляются соответствующими стандартам необходимости и соразмерности по смыслу статьи 19 Пакта.

Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких разъяснений подобного ограничения. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела запрет, вынесенный авторам, хотя и будучи обоснован нормами внутреннего законодательства, тем не менее не является оправданным в соответствии с условиями, установленными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет делает вывод о том, что права авторов согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

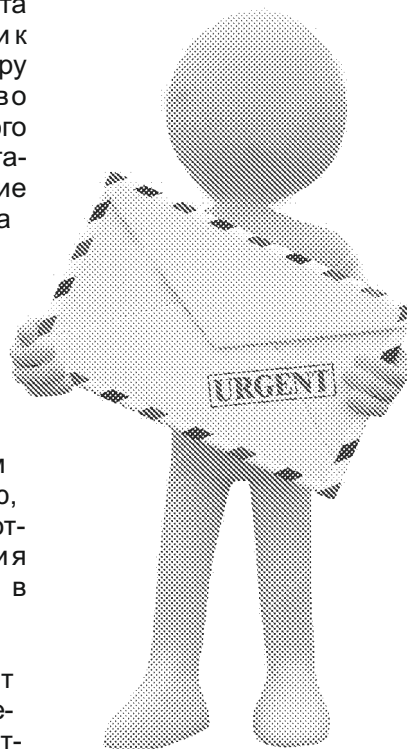
10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов согласно

пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого ему необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых согласно Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги для того, чтобы обеспечить авторам надлежащую компенсацию, и принять меры для предотвращения совершения подобных нарушений в будущем.

В этой связи Комитет повторяет, что в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2 государство-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности решение № 1507 Жлобинского районного исполнительного комитета и Закон от 30 декабря 1997 года «О массовых мероприятиях» в той форме, в которой они были применены в данном деле, с целью обеспечить, чтобы в госуда-

рстве-участнике могли полностью осуществляться права согласно статьям 19 и 21 Пакта.

Остались вопросы? Пишите!

**Информационно-аналитический бюллетень
 Гомельского Центра стратегической тяжбы**

«Стратегическая тяжба»

**Редактор Алексей Коваль
 а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.**

Отпечатано на личном оборудовании.
 Распространяется бесплатно.

